

Д. Є. Макаренко

Видатний український археолог і мистецтвознавець Микола Омелянович Макаренко, ім'я якого стало відоме широкій громадськості після розвінчання культу особи Сталіна, належав до кращих представників українських вчених періоду розстріляного відродження 20—30-х років. Його наукова діяльність і життєвий шлях ще не досліджені. Творчий доробок вченого свідомо замовчувався протягом тривалого часу. У нього не залишилося нікого з рідних, від кого можна було б почерпнути якісь відомості. Ось чому ми надаємо виключного значення його епістолярній спадщині, що подекуди збереглася в архівних матеріалах відомих вітчизняних вчених, з якими Микола Омелянович підтримував ділові стосунки.

Події останніх років життя М. О. Макаренка з'ясовані зовсім недавно. В кінці 1934 року його засудили «За контрреволюционную деятельность, выразившуюся в противопоставлении проводимым мероприятиям» на «вільне» заслання в м. Казань. Микола Омелянович був єдиним членом комісії по зняттю мозаїк і фресок у Михайлівському Золотоверхому соборі, хто не поставив підпису на руйнацію цієї перлини часів Київської Русі. Він виступив проти будівництва величезного урядового майдану, для якого планувалося знести, крім Михайлівського собору, цілий квартал «присутственных мест», школу, пам'ятник Богдану Хмельницькому, дзвіницю і митрополичий будинок Софіївського комплексу.

Він один постав тим національним героєм, хто в творіннях Михайлівської і Софіївської святинь вбачав нерозривний зв'язок героїчного минулого і майбутнього України. Інквізитори ХХ століття такого виклику владі не прощають. Увертюра «вільного» заслання була короткочасною. 21 серпня 1936 року в Москві Макаренка заочно судить «Особое совещание». «За контрреволюционную работу и клевету в отношении вождя ВКП(б) и руководителей правительства» його відправляють в Томськ, у виправно-трудова колонію № 2. А 15 грудня 1937 року трійка при УНКВС по Новосибірській області вигадала нове козунське звинувачення «участие в кадетско-монархической контрреволюционной повстанческой организации «Союз спасения России», имевший своей целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания». Востанне М. О. Макаренка судили 25 грудня 1937 року. Вирок — вища міра покарання. Рівно через десять днів, 4 січня 1938 року, Миколу Макаренка розстріляли.

В процесі вивчення архівних матеріалів знайдено 16 листів М. О. Макаренка. Серед них 9 листів адресовано відомому досліднику пам'яток Трипільської культури і східних слов'ян В. В. Хвойці. Ці листи написані в петербурзький період діяльності М. О. Макаренка. Один лист за 1908 рік адресований українському історичному археологу професору Київського університету В. Ю. Данилевичу. Два листи Миколи Омеляновича знайдено в архіві літературознавця, члена-кореспондента Петроградської академії наук, пізніше академіка АН УРСР М. І. Петрова. Два листи за 1915 і 1921 роки з архіву академіка АН УРСР Д. І. Багалія. Один із листів адресований видатному історичному — сходознавцю і славісту, незмінному секретарю ВУАН, академіку АН УРСР А. Ю. Кримському. Нарешті, один із листів за 1928 рік адресований історичному О. С. Грушевському. Доля Грушевського така ж трагічна, як і М. О. Макаренка.

Безумовно, це лише крапля епістолярії Миколи Макаренка. Згодом, ми

певні, будуть знайдені й інші його листи. Але й у цій краплі віддзеркалюється надзвичайно енергійна постать вченого, який глибоко цікавився пам'ятками мистецтва і матеріальної культури і прагнув зберегти їх для прийдешніх поколінь. Плакаємо надію, що майбутні дослідники багатогранної творчості Миколи Омеляновича скористаються його епістолярною спадщиною в повній мірі.

* * *

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславич!¹

Шлю Вам мое искреннее спасибо за ответ. Очень буду Вас теперь же просить распорядиться сделать снимки с изразцов по той цене, которую предложил Вам сторож, т. е. 40 коп. за 1 экземпляр и 60 коп. за 2-й размер 13×18 см. Особо богатые изразцы по своему орнаменту я просил бы снимать по одной на пластинку, во всех же остальных случаях прошу снимать 2 изразца на пластинку. Количеством снимков не стесняйтесь, хотя бы их было и пятьдесят. Конечно, нет надобности снимать одинаковые по рисунку.

Очень просил бы также снимать и деревянную резьбу. И то и другое пусть отнимет несколько штук и пришлет мне для образца. Деньги я посылаю тотчас же по получении снимков.

Шлю Вам и Серг. Аркадьевичу свое пожелание скорее поправляться к лету и набираться сил на раскопки.

Я так устал, что жду не дождусь лета, чтобы хоть немного отдохнуть.

Искр. пред. Вам Н. Макаренко.

СПБ. Петерб. стор., Церковная 3, кв. 36.

СПБ 29/ХІІ.1906.

Многоуважаемый Викентий Вячеславич!²

Получил я Ваше последнее письмо и фотографию с костяного орнаментированного предмета. Весьма Вам благодарен за нее. Предыдущее Ваше письмо мною также получено; оно лежало в Эрмитаже, а я сам путешествовал в Пскове и Псковской губернии, все стараюсь побольше осмотреть памятников древнерусского искусства; да все, сколько не смотришь, все еще остается много и много. Текущей зимой я побывал и в Пскове, и в губернии, и в Новгородской губ., ездил также в Москву (там бываю каждый год), а летом я объездил бесчисленное множество ризниц и монастырей, а все еще остается непочатый край. Прямо не хватает ни времени, ни средств, а в конце-концов и жизни; так и умрешь в погоне за изучением, не успев даже оглянуться и взвесить все, что пришлось видеть. Теперь же к концу зимнего сезона до того устал, что ног под собой не чувствую, выражаясь вульгарно. Так хочется лечь и надолго заснуть. А тут еще и на два месяца не желают отпустить из Эрмитажа.

Очень было мне приятно читать Ваше письмо, где Вы сообщили о том, что просматривали с Серг. Аркадьев. мою книжечку. Мне всегда кажется, что книги эти — даром затраченный труд, не только никому не интересный, но и никому не нужный; такое убеждение я вынес из наблюдений многих лет, над многими книжками, конечно, своими. В настоящее время у меня лежит несколько работ начатых на разные темы, начатых, быть может, в пылу увлечения предметом, но в последнее время прямо не хочется их продолжать; среди них большая по объему и по количеству материала.

Премного Вам благодарен за сообщение о тех странных надписях, которые попались Вам в пещере и которые кажутся мне, профану в этом деле, весьма близкими также надписям, которые я нашел на Маяцком городище.

Если Вас не затруднит, передайте мой искр. привет Сергею Аркадьевичу и мое искреннее желание иметь от него письмо, которое, судя по Вашему письму, он собирается писать мне.

Искр. уваж. Вас Н. Макаренко

* Дата на листі відсутня. Згідно адреси мешкання, цей лист писано в 1906 році — Д. М.

Многоуважаемый Викентий Вячеславич!³

Сердечную благодарность шлю Вам за труд и скорость. Получил с подписями свои фотограф. снимки. Позволяю себе еще раз обратиться к Вам с следующей просьбой; в Археолог. Летописи Южн. России за 1899 год стр. 83 есть маленькая заметка о находке бл. Канева Киевск. губ. горшка, с сожженными костями, в горшке найдены вещи. Хотелось бы мне иметь хоть приблизительное понятие о вещах и особенно горшке и его форме. Нельзя ли как-нибудь раздобыть хотя бы плохонькие рисунки; конечно, хорошо бы фотогр. снимки, но это вряд ли удастся. Рисунки я мог бы и обратно прислать. Дело в том, что мне хотелось бы знать не имеет ли эта находка аналогии с моими находками: летом я открыл в Роменском у. совместно с Беспальчевым поле урн с сожжениями, есть две-три вещицы, но совсем не характерные, и времени их определить не могу. Почему-то кажется, что с Каневской находкой мои имеют аналогии. Если Вам не представляется особенно затруднительным, не раздобудете ли хоть какие-нибудь наброски с этой находки. В свою очередь предлагаю Вам свои услуги и буду очень рад, если мне удастся таким образом быть Вам благодарным.

Пред. Вам Н. Макаренко

P.S. Жена и я шлем Вам искреннюю благодарность за поздравление. Простите за позднюю благодарность. Н. Макаренко

Адр. СПБ. Петерб. стор. Зверинская, д. 17-б, кв. 8 Николаю Емельяновичу Макаренко.

P.S. Быть может, увидите Сергея Аркадьевича, передайте ему мой привет. Н. Макаренко.

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславич! *

Простите ради Бога, что решил я Вам надоедать. Думается, что не откажете в моей просьбе; дело вот в чем: летом мною было произведено исследование некоторых городищ в Роменском у. Полт. г. Помимо разных поделок из глины, кости и др. материалов, собрана большая коллекция орнаментированных черепков, между прочим, скажу — это единственный по количеству материал и при том немаловажного значения, как некоторые думают, с которым мне приходится в данное время оперировать. Зная Ваши раскопки поднепровских городищ по литературным данным, я никак не могу себе простить, что, проездом через Киев, не попросил у Вас показать черепки, найденные Вами. Нет ли между черепками поднепровских городищ и моими какой-нибудь аналогии, словом, сходства или разницы и какой? Решаюсь утруджать Вас, посылаю Вам сфотогр. снимки с черепков моих городищ со слезной просьбой, не будете ли так добры, не ответите ли мне, что Вам известно относительно каждого черепка в отдельности. Если Вас не затруднит, проставьте № на черепке (на фотогр.) и на отд. листике черкните, что можете относительно каждого. Особенно если имеются признаки аналогичных явлений.

Получили ли Вы мой отчет о работах 1905 г.?

С нетерпением жду Вашего ответа.

Благодарный Вам Н. Макаренко.

Адр. СПБ. Петерб. стор., Зверинская ул., д. 17-б, кв. 8 Николай Макаренко.

СПБ 6/11.1908

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславич!

Мне нужен фотографический снимок с царских врат (резная деревян. работа), хранящийся в Музее Др. Иск. в Киеве, переданных туда в 1885 году из Кирилловской церкви после реставрации Праховым. Обращаюсь к Вам всепокорнейшей просьбой, не будете ли благодетельны, не найдете ли воз-

* Дата на листі не зазначена. По змісту заключаємо, що лист писано восени 1906 року — Д. М.

возможным сфотографировать эти врата для меня; заказать ли фотографич. снимок кому-либо, или, если у Вас есть аппарат, то сфотографировать самим, в том и другом случае стоимость работы будет оплачена немедленно же. Быть может Вы найдете более удобным передать эту мою нижайшую просьбу Н. Ф. Беляшевскому, который мог бы исполнить просимое? Словом, тем или иным путем снимок необходимо получить и я надеюсь, что Вы, Викентий Вячеславич, не обидитесь на меня за беспокойство и заставите меня быть Вам премного благодарным.

Будьте добры, напишите мне получили ли Вы мой последний отчет о раскопках в 1906 году?

Как Ваше здоровье?

Я много слышал о Ваших раскопках великокняжеского Двора, знаю также о Ваших совместно с другими лицами настроениях продолжать эти раскопки и, в противоположность мнению Археологической Комиссии, думаю, что по мере сил и средств раскопки надо продолжать.

Пред. Вам Николай Макаренко

Адрес: Спб. Петербургск. стор., Зверинская ул., д. 17-6, кв. 32⁵.

СПБ 20.III.1908

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславич!

В восторге от Ваших раскопок бл. Десятинной церкви, привезенных в Питер Б. И. Ханенко. На днях был в Комиссии Хилинский и дал подробное описание и объяснение раскопок и вещей членам Комиссии, это было очень кстати.

У меня есть мысль, которую хочу поведать Вам: не худо бы было напечатать в хронике журнала «Старые годы», где я состою сотрудником, маленькую заметку об этих раскопках. Но заметка, хотя бы без одного рисунка, едва ли достигнет результата. Но т. к. Вы, по всей вероятности, собираетесь эти вещи издавать, то едва ли такая идея Вам понравится. На всякий случай я все-таки решаюсь просить у Вас, не найдете ли возможности разрешить поместить при заметке: рисунок части фрески (с исполненных уже по памяти набросков Мазараки), крест, формочку браслета и каменную иконку Богоматери, или же хоть часть этих вещей. Зная естественное авторское желание самому издавать вещи, я, конечно, не буду обижен Вашим отказом. Но если бы моя просьба была уважена, Вы заставили бы меня премного благодарить Вас. Конечно, издать их в хронике не может идти в счет с изданием в археологической работе, где они могут быть исполнены с большей детальностью. Не стесняясь, Викентий Вячеславич, будьте столь добры, сообщите мне Ваше решение.

P.S. Если не затруднит Вас, не можете ли указать, где Вам попалась заметка о моем последнем отчете?

Пред. Вам Ваш Ник. Макаренко

СПБ — Петерб. стор., Зверинская ул., 17-6, кв. 32⁶.

СПБ 21/IV.1908

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславич!

Сердечное спасибо шлю за поздравление с праздником и мое крайне запоздавшее поздравление и наилучшие пожелания.

А все-таки я так и остался в недоумении: до сих пор я считал, что раскопки были произведены Вами же на Ваши средства, следовательно, и распоряжение вещами принадлежит исключительно Вам. Но Вы пишете, что есть еще кто-то, кого я, право, не могу себе представить. Ведь не Комиссия же в самом деле? Ведь право (нерозбирливо) вещей принадлежит автору раскопок. Вам, наверное, уже известно, что по Высочайш. повелению раскопки будут производиться под наблюдением Арх. Комиссии наступающим летом. Летом, если удастся, загляну и я быть может в Киев.

Искр. пред. Вам Н. Макаренко

Спб. Петербг. стор., Зверинская, д. 17-6, кв. 32⁷.

Многоуважаемый Викентий Вячеславич!

С удовольствием исполняю желание Ваше и проф. Нидерле. Я вышлю частью рисунки, частью фотографические снимки с открытых мною землянок, которые, по моему мнению, могут быть датированы не позже VIII—IX вв. Более точная датировка, к сожалению, едва ли в настоящее время возможна. А жилища в самом деле крайне интересны, но, по-видимому, до сих пор никому, кроме проф. Нидерле, не нужны и не интересны. Вообще же в последнее время я убеждаюсь, что раскопками интересуются лишь постольку, поскольку в них имеются находки, представляющие материальную ценность, ну, иногда еще художественную. Что же касается научной стороны дела, самого обряда погребения, характеристических черт и пр. и пр., то это, кажется, ровно никому не нужно, кроме двух-трех лиц. Поэтому я и думаю, что вообще копать стоит ли? Не лучше ли оставить памятники для потомства, более осмысленно отнесушегося, — а в этом я не сомневаюсь, — к этим немногим штрихам в земных недрах, которые завещаны нам нашими предшественниками. Возьмите хотя бы землянки, жилища, открытые Вами и мною (частью), да кому они нужны были? Мои, например, в течение нескольких лет ровно никому не нужны были, да и еще, — уверен в том, — десятки лет не будут нужны; ну, а потом их рисунки будут открывать на страницах отчетов о раскопках, как мы теперь их открываем в земле. Единственное оправдание наше — наш личный интерес к тому. Ну, а если мы собственным интересом подорвем интересы к этим памятникам десятков лиц идущих за нами? Право же, стоит копать — и на душе легче и пользы будущему больше.

Рисунки землянок помещены в 22 вып. Известий Имп. Археол. Комиссии под №№ 33, 34, 35 и 36 на стр. 61-й и 63-й. Там же и отчет о раскопках их. К большому сожалению, не имею теперь оттисков этого отчета, чтобы послать Вам. Но помню, что в свое время я посылал Нидерле эту работу так же, как и Пичу, но от них никакого ответа не получил.

Относительноклада могу только сказать одно, что везти было его в Киев, как Вы пишете, не представлялось возможным, т. к. банк переправил его своими средствами. Но вот что курьезно, у нас в Петербурге его никто еще не видел, он до сих пор лежит в Петерб. банке, пока не придет Бобринский. А полтавцы уже напечатали книженку о нем, правда безграмотную, надо отдать ей справедливость. Ну, всего наилучшего, очень извиняюсь за опоздание.

Искр. Ваш Н. Макаренко⁸.

Многоуважаемый Викентий Вячеславич!

Много раз я обращался к Вам с различными просьбами и теперь опять с просьбой. В Археологических Известиях и заметках — органе Московского Археологического Общества за 1893 год помещена заметка Гр. Уваровой с фотогр. изображением принадлежащего Вам предмета — круглой привески с изображением Богоматери на одной стороне и креста с Распятием на другой (на стр. 284 и 285-й). Был бы Вам премного благодарен, если бы Вы доставили мне хороший фотографический снимок с него в натуральную величину. Наверное снимки у Вас имеются.

Просил я когда-то Вас относительно фотографирования изразцов. Вы тогда писали, что Ваш фотограф согласился исполнить эти фотографии. Как обстоит теперь это дело, я все поджидаю, когда он пришлет эти снимки. Дело в том, что мне нужны снимки по одному или по два изразца на снимке (в 13×18). Вы тогда писали, что он соглашается делать их по 20 к. за отпечаток. Я согласен платить такую сумму. И, если возможно это устроить, я очень просил бы Вас сказать фотографу, что я жду от него снимков.

Что делаете это лето, где ведете раскопки? Какие у Вас новости в Музее и в археологическом мире вообще? Я текущим летом никаких раскопок не произвожу. Живу на даче в Финляндии и ежедневно езжу в Петербург на службу. Занятие не из приятных. Буду Вам весьма благодарен и за сообщение о себе. Как Ваше здоровье?

Искр. Ваш Н. Макаренко
(Спб. Имп. Эрмитаж, Миллионная)⁹.

Многоуважаемый Василий Ефимович!¹⁰

Посылаю Вам свои незначительные работки, из них обратите лишь внимание на отчет о раскопках в Полтавской губ. в 1906 г., особенно на городища этой работы, и поле урн. Остальные работки, за исключением последней (Матер. по археолог. Полтавск. губ.), едва ли заслуживают быть просмотренными. Буду очень просить Вас не отказать в высылке и Ваших работ мне, для меня весьма необходимых. Кроме тех, конечно, которые я получил от Вас на съезде в Чернигове.

На днях только получил от Полонской Ваш курс русских древностей и уже прочитал. Уж очень много попало от Вас теориям А. А. Спицына, отчасти и поделом ему, отчасти, я бы и защитил его, правда в весьма немногих случаях, ну да это пока оставим, очень бы хотелось лично поговорить на эту тему, да скоро ли удастся, т. е. на тему о самом курсе древностей. Во всяком случае курс заслуживает благодарности; я может быть покажусь строгим критиком, но комплиментов не признаю, говорю то, что чувствую. Курс весьма интересный. Перелом с XIV лекции чувствуется резкий.

Из остальных моих работ у меня не имеется уже оттисков. Раньше раздавал направо и налево, а теперь нет, когда необходимо.

Гот. к усл. Вашим Ник. Макаренко

Спб. Петербургская сторона, Зверинская ул., д. 17-б, кв. 32 *

Глубокоуважаемый Николай Иванович!¹¹

Простите, что обращаюсь к Вам и тем беспокою Вас. Не найдется ли у Вас лишнего экземпляра оттиска Вашего реферата о фресках Спасо-Берестовской церкви, напечатанного в Трудах Киевской Духовной Академии. За присылку был бы весьма благодарен.

Мой адрес: СПб, Петерб. стор. Зверинская, в д. 17-б, кв. 32.

Глубоко уваж. Ваш Николай Макаренко

На пошт. штемпелі: 24.09.1908.

Многоуважаемый Николай Иванович!¹²

Позвольте принести Вам мою искреннюю, сердечную благодарность за присланную брошюру о древней епископии в Киевск. Спасской на Берестове церкви. Получил ее сегодня. Посылаю Вам одну из своих мелких работ: «Памяти. украинского искусства XVII в.» и очень прошу, если у Вас найдутся оттиски других Ваших работ, не найдете ли возможным прислать мне.

СПБ. Петерб. стор., Зверинская ул., 17б, кв. 32.

Николай Макаренко

На пошт. штемпелі: 2.10.1908

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!¹³

На днях получил первый том Вашего труда «Русская история». Позвольте выразить мою искреннюю благодарность за его присылку, очень прошу не обидеться на меня за несколько указаний. Позволю себе указать на неточности и опечатки вкравшиеся в эту книгу. К большому сожалению не мог я еще ознакомиться с текстом за недосугом, обратил пока внимание на несущественные мелочи в приложенном атласе.

Стр. 482, рис. 87 — обычный braslet.

Стр. 493, рис. 135 — «мозаичный образ Христа в куполе Соф. соб. в Новгороде». В Соф. соборе в Новгороде мозаичных изображений соверш. нет, а есть лишь мозаичное орнамент. панно в алтаре, все же изображения на стенах — фреска и в том числе и изображение Спасителя в куполе. К большой досаде «мозаичный» повторено у Вас и в тексте (стр. 303) — стр. 499, рис. 153 «Рельеф (нерозбірл.) ц. Св. Петра в Киеве вделанный в стену Де-

* Оскільки праця М. О. Макаренка «Материалы по археологии Полтавской губернии» вийшла друком 1908 року, цей лист був написаний не раніше 1909 року. — Д. М.

** Праця Д. І. Багалія «Русская история» вийшла в 1914 році, отже, цей лист писано не раніше 1915 року. — Д. М.

сятинной церкви». Рельеф этот находится не в Десятинной церкви, а на внешн. стороне южной стены Златоверхо-Михайловского Собора.

Стр. 500, рис. 156. У Вас слоновая кость с инкрустацией. Памятник этот я хорошо знаю — никакой инструкции на нем нет. Относительно датировки его X веком — сомневаюсь. По поводу инкрустации — вероятно Вас ввел в заблуждение Покровский.

Стр. 504, рис. 171. Перстень напечатан боком. Точно также опрокинуты обе формочки для литья — рис. 170 и 172 — их надо в обратном виде.

Стр. 507, рис. 182 — все четыре чернильницы опрокинуты вверх дном.

Стр. 512, рис. 195. Икона «Молящиеся новгородцы» — она теперь расчищена и можно было бы поместить фотогр. снимок., котор. значит. отличается от гравюры.

Стр. 512, рис. 200, напечатанный в перевернутом виде.

Пока, просматривая мельком, откладывая прочтение до более свободного времени, нашел кое-какие опечатки и упущения и в самом тексте. Об этом если разрешите, — другой раз.

Ради Бога, прошу не смотреть на эти указания мои, как на желание придираться к книге. Я уверен, что Вам придется печатать второе издание и б. м. мои заметки не будут бесполезны; мне очень бы не хотелось, чтобы в столь необходимой и полезной книге, написанной таким авторитетным лицом и крупным ученым как Вы, Дмитрий Иванович, встречались хотя бы мелкие недочеты.

Искр. уваж. Вас Н. Макаренко

Импер. Эрмитаж

P.S. Когда минует надобность в фотогр. снимках, как-нибудь пришлите.

Київ, 16/VIII.1921

Вельмишановний Дмитро Іванович!¹⁴

З великою подякою звертаємось ми, співробітники Музею Мистецтв ім. Ханенків Укр. Академії Наук до Вас, Дмитро Іванович, за ту допомогу, яку ви зробили нам, асигнувавши кошти в Засіданні Наукового Комітету Головопрофобру на наші негайні нужди за червень місяць цього року. В тому ж Засіданні (14/VI) по докладу Лободи були затверджені кошториси і на дальніші наші нужди, але ж до цього часу ми не отримали ні одної копійки і тому я звертаюсь до вас від імені співробітників Музею з великим проханням допомогти нам одержати кошти на платню і на господарські витрати самого необхідного значіння, аби вода не лила на музейне майно, як тепер робиться, аби картини не тріскались і не обсипались, аби була можливість опалити зимою Музей і т. інше.

Шлю вам свій щирий привіт і бажаю всього найкращого. Бажаю більше і більше працювати для науки, для якої ви так багато зробили.

Ваш проф. М. Макаренко

Високоповажний Агатангел Юхимович!¹⁵

Я їду із Києва неділі на 2 на З. В. М. Ханенко згодилась написати в Акад. (нерозбірливо) відносно передачі свого музею. Вийшло так, як ви казали. Приходив я, щоб скласти черновик такого паперу. В якому смислі його писати. Дуже прохаю надіслати такого черновика до Ханенко уже без мене. І взагалі дуже бажано було б, щоб ви побалакали з нею.

1920.6/VII Ваш М. Макаренко

Євпаторія, 30/VI.28 р.

Вельмишановний Олександр Сергійовичу!¹⁶

Вчора надвечір одержав передруковані листи моєї (нерозбірливо). Сьогодні, поправивши що треба, надсилаю вам їх. Але, де ж самий кінець? Там був «кінець», чи не загубився. Будь ласка, надішліть і його. В рукопису (передруку), що надсилаю зараз, я не вклеїв двох рисунків, а іменно 60 та 61, тому що у мене немає ще відбитків з кліше. До мого від'їзду вони ще не були виготовлені. Дуже прохаю, Ол. Серг., взяти з клишарні і мої оригінали і по

два відбитка і перешліть відбитки сюди, а оригінали (пам'ятаєте, план і черновик до нього) збережіть у себе, не залишайте в редакції. Бо, відверто сказати, боюсь, щоб не загубилися. Далі — дуже прохаю відшукати мою замітку про розпис Спаса, що була надрукована в «Україні» і в моєму текстові про- ставити число журналу та сторінки (лист 99-й посилаємий зараз).

Крім того, дуже прохаю забрати з клишарні інші оригінали (іх там небагато) і зберегти у себе.

Вибачайте, Олександрє Сергійовичу, за турботи, що вам роблю. Дуже прохаю надалі надсилати всі коректи. Затримувати більше як один день, не буду.

Декілька днів як стало тепло і наші ванни нагріваються сонцем, а не паром. Прийняв вже 5 ванн, сьогодні буде 6-та. Ну й мерзота, ну й хамство. Я почуваю себе не між людьми, а між тваринами. Мабуть те, що колись звали людьми, зникло з поверхні Земної.

Привіт О. А.

Щиро ваш М. Макаренко

Адреса: Євпаторія, санаторій ім. Сталіна, корпус 5, кімн. 9.

Примітки.

¹ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 241.

² НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 242.

³ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 245.

⁴ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 244.

⁵ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 246.

⁶ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 247.

⁷ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 248.

⁸ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 242.

⁹ НА ІА АНУ. — Фонд 2, опис 3, № 249.

¹⁰ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд ХХІХ — 1195.

¹¹ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд ІІІ — 13343.

¹² ЦНБ АНУ. — ВР, фонд ІІІ — 13344.

¹³ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд І — 45968.

¹⁴ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд І — 45969.

¹⁵ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд І — 23796.

¹⁶ ЦНБ АНУ. — ВР, фонд Х — 17672.

ДО 90-РІЧЧЯ ВОЛОДИМИРА АНДРІЙОВИЧА БОГУСЕВИЧА

Володимир Андрійович Богусевич народився 1902 р. в м. Тотьма Вологодської губернії в родині юриста. 1925 р. закінчив історико-економічне відділення Ленінградського педінституту ім. Герцена. У 1926—1929 рр. навчався в аспірантурі при Державній Академії історії матеріальної культури в Ленінграді за фахом — історія давньоруської культури, ще по закінченні у 1929—1930 рр. працював старшим науковим співробітником. У 1931—1935 рр. займав посаду заступника директора по науковій частині Державного Псковського музею й викладав історію СРСР у Псковському педінституті. У 1935—1941 рр. — заступник директора по науковій частині Управління Новгородських державних музеїв, і одночасно старший науковий